

Вадим Лоткин: *Век. кинж. - 1995. - Кукет. - с. 4.* «Не роман у нас был, по сути, а новелла...»

Первый вопрос, который возникает в сознании — откуда?! Откуда, как весенний ветер в конце лета, ворвались эти песни, которые, казалось, никто и никогда уже не споет. Мода вроде бы другая — кругом рэп и техно, как эрзац западного стиля, а **Вадим Лоткин** вдруг поет песни на стихи Есенина, и альбом свой новый называет «Кто я, что я». Помните, у поэта «кто я, что я? Только лишь мечтатель, синь очей утративший во мгле...» Только оказалось, Вадим не только не утратил «синь очей», но и приобрел совершенно уникальные для музыканта качества: стал очень стильным, очень мелодичным, пробивает сердечную дрожь с первой попытки.

А нам казалось, что имя Лоткина стало уже соотносимо с понятием «ретро». Вспомните этот элегичный шлягер и клип «Тапер» или «Мужчина средних лет»... Впрочем, он уже тогда пел — «но точно знаю себе я цену, еще увижу большую сцену...» В центральных московских ресторанах его песни ста-

ли хитами. Большую сцену он действительно увидел, очень быстро достиг

популярности — видно, сказались несколько лет работы ресторанным музыкантом, а уж эти артисты знают и как слезу вызвать, и как войти в душевный резонанс с публикой. Эти способности оказались на «большой сцене» в большом дефиците, а Вадим Лоткин стал получать предложения от звезд о создании для них «хорошего кабацкого репертуара» и просто красивых экстравагантных мелодий.

Вадим написал несколько композиций, в том числе «Маленькая женщина» для Ларисы Долиной, потом ощутил какую-то безысходность, тупиковость ситуации — эстрада сама превратилась в большой кабак. Затеряться было легко, но не хотелось. Наверно, поэтому Вадим исчез с эстрадного небосклона. Почти на пять лет.

Кто-то сожалел (поклонники), кто-то радовался (конкуренты). Значит, не настолько он был влюблен в сцену, если смог ее оставить. Кстати, в его новой песне проходит такая тема — «Дорогая моя Изабелла, не роман у нас

был, а новелла... для меня ты еще не созрела...» Значит, это был еще не роман. А просто увлечение сценой, познание первого успеха, улыбок дам и букетов цветов. Ушел без сожаления, вернулся — с надеждой.

За эти пять лет, проведенные вдалеке от столицы, как уверяет сам Вадим, — за роялем, как предполагают другие, — в объятиях музыки, он сочинял музыку, экспериментировал с гармонией, играл джаз. В любом случае итог — новый альбом, лиричные, красивые песни и совершенно новый имидж. В целом все то, что не только обеспечивает ренессанс интереса к творчеству певца и композитора, но и рождает спрос. Ангажемент уже есть, причем интенсивный. Выход в тираж аудиосистем — компакт-диска и кассеты «Кто я, что я?». Аншлаги? Вещь на сегодня вообще редкая. Но, Бог даст, будет, как и раньше.

Ольга ПЕСКОВА.
(«МП», Специально
для «Джокера»).